

АРНО ШТРОБЕЛЬ

~~ОФФЛАЙН~~

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
Ш93

Arno Strobel

OFFLINE

© 2019 S. Fischer Verlag GmbH,
Hedderichstr. 114, D-60596 Frankfurt am Main.

Штробель, Арно.

Ш93 Оффлайн / Арно Штробель ; [перевод с немецкого Р. Н. Прокурова]. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Германия).

ISBN 978-5-04-118229-8

Пять дней. Без телефона. Без интернета. В заброшенном альпинистском отеле на двухкилометровой высоте в Баварских Альпах, где нет никого, кроме двух зрителей. «Цифровой детокс», новомодный вид отдыха. Именно его решила попробовать эта группа из одиннадцати человек. Каждый по своим причинам. Едва они добрались до места, разразилась снежная буря. К утру отель завален снегом до второго этажа, а группа недосчитывается одного человека, Томаса. Когда его находят, зрелище приводит всех в ужас. Томас полностью обнажен, у него выжжены глаза, вырезан язык, из ушей течет кровь, и тело парализовано ниже шеи. Он ничего не слышит, не видит, не может говорить и двигаться – изолирован в самом себе. Пугающая участь, перед лицом которой даже смерть не кажется такой уж чудовищной альтернативой. Рация сломана, помощи ждать неоткуда. Полностью отрезанные от внешнего мира, люди заперты в огромном отеле с маньяком – и им может оказаться любой из них...

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© Прокуров Р.Н., перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление ООО «Издательство
Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-118229-8

Мертвые не болтают.

*Немецкая
поговорка*

Пролог

Она перекрывает воду и мгновение стоит с закрытыми глазами. Чувствует, как капли сбегают по телу и влага холодит кожу.

Полотенце висит на штанге у стеклянной перегородки. Она оборачивает его вокруг себя, заправляет свободный конец и выходит из душевой кабины.

Большое зеркало над раковиной запотело, и лицо отражается лишь бесформенным темным пятном. Она подносит руку и указательным пальцем выводит на поверхности контур лица, добавляет две точки глаз и изогнутую линию улыбки, затем рисует рядом два слитых воедино сердечка. Сознает вдруг, что ведет себя как влюбленный подросток, и усмехается.

— Как ребенок, — говорит она своему размытому отражению, но взгляд вновь скользит по блекнувшим сердечкам, и на душе становится тепло.

Флориан. Они знакомы всего несколько недель, и вместе с тем он как будто превратил ее размеренную жизнь в красочный карнавал.

Все с той же улыбкой она берет с полки еще одно полотенце, наклоняется и оборачивает длинные светлые волосы, после чего скручивает его наподобие тюрбана.

*Бросает взгляд на часы, лежащие на тумбочке.
Уже десятый час.*

Конец напряженного дня.

Фотосъемка. Презентация ювелирного магазина, рутинная работа. Во всяком случае, так она думала, когда выезжала поздно утром. Разве могла она предположить, что клиент окажется невыносимым педантом и притом холериком.

До семи часов она снова и снова фотографировала одни и те же украшения, и всякий раз владелец, Вернер Дидлер — или Вольфганг? — находил, к чему бы придраться, будь то фокус камеры или свет. При этом она уже который раз задавалась вопросом, почему терпит все это, вместо того чтобы жить на состояние, оставленное отцом, и ни о чем не думать. И, как и прежде, сама ответила на свой вопрос. Поскольку чувствует, что делает нечто полезное, и это чувство дарит ей вдохновение.

Она отворачивается и выходит из ванной. Самое время для бокала вина.

— Элла, включи плей-лист для отдыха, — проносит она, когда проходит рядом с комодом, на котором стоит умная колонка.

Проходит на кухню, берет штопор из ящичка и откупоривает бутылку, которую поставила на стол, еще когда вернулась домой. Одновременно раздумывает, стоит ли звонить Флориану. Он уехал на несколько дней в Рим по работе и, вероятно, сидит сейчас с деловыми партнерами в хорошем ресторане. Так жаль, что поездка выпала на ее день рождения... Больше всего на свете ей хотелось провести этот вечер с ним.

Она смотрит на телефон, подключенный к док-станции на столе, но ее мучают сомнения. Не сочтет ли он ее слишком настойчивой или даже назойливой, если она позвонит? С другой стороны... не в том ли свидетельство любви, что ей не терпится услышать его голос?

Она берет бокал, поднимает против света лампы и рассматривает восхитительный багрянец вина. Затем закрывает глаза, с наслаждением вдыхает превосходный букет вишни, ежевики и табачных листьев. Делает первый глоток и ставит бокал.

— С днем рождения, Катрин.

Взгляд снова падает на телефон. Она так надеялась, что Флориан позвонит в течение дня и поздравит ее... Впрочем, у него, возможно, был очень напряженный день, и он не сумел улучшить даже минутку.

— Что уж, в самом деле! — подбадривает она себя и берет телефон.

В то время как пальцы бегают по кнопкам, она задумывается, почему до сих пор не сохранила номер Флориана. Затем в напряженном ожидании прикладывает телефон к уху.

Но вместо ожидаемых гудков слышит голос, который сначала по-немецки, а затем по-английски сообщает, что набранного номера не существует. Катрин опускает трубку и озадаченно смотрит на маленький дисплей и ряд цифр. Нет, все верно.

— Странно, — произносит она и предпринимает вторую попытку, но слышит то же самое сообщение.

Она кладет телефон на столешницу, проходит в спальню и снимает смартфон с зарядки. На обратном пути на кухню вновь пробует набрать номер. С тем же результатом. Набранныго номера не существует.

— Дьявол, — цедит Катрин и небрежно бросает смартфон на стол рядом с телефоном. Замечательный день рождения.

Она снова берет бокал и прислоняется к холодильнику. Как могло случиться, что номер Флориана, по которому она звонила за прошедшие недели десятки раз, перестал вдруг существовать? Если б он сменил номер, она узнала бы об этом. Ведь узнала бы?

Он программист в телекоммуникационной компании. Она не знает, чем именно Флориан там занимается, но ему, конечно, не составило бы труда сменить номер.

Катрин делает большой глоток из бокала и отталкивается от двери холодильника.

— Глупости! — произносит она громко и направляется в гостиную.

Все прояснится. Возможно, все потому, что Флориан в Риме, и по какой-то причине невозможно установить связь. Или он потерял телефон и заблокировал сим-карту. А может, телефон и вовсе украли. Говорят, в Риме полно карманников.

Она садится на диван и только теперь замечает, что не слышит музыки. Сегодня хоть что-нибудь будет работать нормально?

— Элла?

Катрин в напряженном ожидании. Сейчас ей должен ответить женский голос умной колонки, спросить о ее пожеланиях. Но устройство молчит.

— Элла! — повторяет она громче, но и в этот раз напрасно ждет реакции.

— Элла, сколько времени?

Не дождавшись ответа и на этот стандартный вопрос, она ставит бокал на журнальный столик, поднимается и подходит к комоду.

Колонка включена, о чем свидетельствует синий светодиод с правой стороны. Что ж, еще одна попытка.

— Элла! Сколько времени?

Как и прежде, устройство хранит молчание. Катрин пожимает плечами и возвращается на диван. Дивный новый мир технологий. Если колонка и завтра не заработает, можно будет вернуть ее в магазин. Все-таки она купила ее всего пару недель назад.

Она включает телевизор и переключает каналы, находит какой-то романтический фильм. Он уже идет какое-то время, но и это вполне подойдет, чтобы немного отвлечься, прежде чем отправиться спать.

В половине одиннадцатого она выключает телевизор, идет в ванную. Через десять минут кладет смартфон на тумбочку, закутывается в одеяло и выключает лампу. И вскоре засыпает с мыслью о Флориане.

Пробуждается — и не понимает, что именно разбудило ее. Еще глубокая ночь. В комнате почти непроницаемо темно. В верхней части окна сквозь

крайние планки неплотно сдвинутых жалюзи просвечивает луна, и эта полоска света служит ориентиром для глаз.

Она хочет перевернуться и спать дальше, но у нее вдруг перехватывает дыхание. Ее имя... Кажется, кто-то произнес ее имя? Нет, не произнес — прошептал. Кто-то за пределами спальни.

Она приподнимается в постели и напряженно вслушивается во тьму. Сердце начинает биться чаще.

— Катрин...

Вот, снова. Чуждый, вкрадчивый голос.

— К-а-а-а-тр-и-и-н...

По спине пробегает холод, на лбу мелкими капельками выступает пот.

Нет, это не сон. В квартире кто-то есть, и осознание этого внушает ей такой ужас, какого она прежде не испытывала.

Затем ее посещает внезапная догадка, и это кажется единственно логичным объяснением и успокаивает.

Флориан. Он знает, где спрятан запасной ключ. Она сказала ему на случай, если он решит вдруг заглянуть без предупреждения. А случай, как никогда, подходящий. Он вовсе не в Риме — это лишь предлог, чтобы таким необычным образом поздравить ее с днем рождения. На него это так похоже... И ничего другого на ум не приходит.

Вряд ли кто-то стал бы посреди ночи бесшумно проникать к ней в квартиру, чтобы затем стоять и тихо звать ее по имени. Такое возможно разве что в дешевом фильме ужасов.

Поэтому Флориан и не звонил, и его номер был недоступен. Вероятно, он стоит сейчас в гостиной с громадным букетом в руках и ухмыляется.

— Флориан?

Катрин осознает, что произносит имя шепотом, и зовет его громче. Снова напряженно прислушивается. Ничего. Наверняка он с трудом сдерживает смех, дожидаясь ее.

Она скидывает одеяло и ступает на пол. Выходит из спальни. Хоть объяснение кажется вполне убедительным, она содрогается, словно потянуло холодом.

Оказавшись в гостиной, включает лампу возле двери и озирается в ожидании, но... в гостиной никого.

— Флориан? — зовет Катрин снова, с прежней робостью. — Я же знаю, что это ты. Всё, выходи уже, покажись. Хватит меня пугать.

Тишина в комнате кажется ей противоестественной. Осязаемой, как если бы кто-то заложил ей уши ватой. У нее снова учащается пульс, возрастает до грохота, который перекрывает гнетущую тишину, но положение от этого не лучше.

Кажется, что-то щелкнуло? Что-то шевельнулось рядом? Нет. Или все-таки шевельнулось?

— Катрин!

Она издает пронзительный визг и невольно отступает на шаг. Женский голос шепчет ее имя, и в этом шепоте слышится... безумие.

— Ты хотела знать, который час.

Она чувствует, как поднимаются волоски на предплечьях. Элла! Ее взгляд падает на умную колонку. Это форменное безумие...

— Да, — отвечает она тихо и сама удивляется тому, как тонко звучит ее голос.

— Это час твоей смерти, Катрин.

У нее перехватывает дыхание, комната начинает вращаться. Катрин хватается за дверной косяк.

— Что? — шепчет она едва слышно.

— Ты умрешь, — в нелепой манере шепчет голос Эллы. — Он придет за тобой.

Сердце колотится о ребра, ей трудно дышать. Грудь словно стягивает петлей, все крепче и крепче.

— Кто... вы?

— Ты знаешь меня, Катрин.

Шепот перешел в странный шелест. Хуже того, теперь это не голос Эллы. Теперь это мужской голос, и Катрин действительно узнает его. Но...

— Ты умрешь. Скоро... скоро я приду за тобой.

Она чувствует, как в ней что-то происходит. Словно некий переключатель изменяет положение без ее участия. Катрин отталкивается от дверного косяка, делает несколько быстрых шагов к комоду, трясущейся рукой хватается за кабель, по которому Элла подключена к сети, и рывком выдергивает штекер из розетки. Затем поднимает колонку и что есть сил бросает об пол, так что устройство разлетается на части, словно начиненное взрывчаткой.

Она стоит и смотрит на разбитую колонку, торчащие из нее детали, повисшие на проводах.

*«Как внутренности из распоротого живота», —
приходит ей в голову.*

— Элла?

Она ждет, пять секунд... десять. Ничего.

Не спуская глаз с разбитого устройства, внезапно обретшего враждебную ауру, Катрин делает шаг назад, затем еще один, и еще. Наконец разворачивается и на подгибающихся ногах бежит в спальню, где оставила смартфон.

Необходимо вызвать полицию.

Телефон лежит возле лампы на тумбочке. Вид глянцево-черного дисплея успокаивает. Ее спасительный круг в этом кошмаре. Едва она протягивает к нему дрожащую руку, экран вдруг вспыхивает, и из крошечного динамика в нижней части шепчет мужской голос:

— Это не поможет. Ты умрешь. Я приду за тобой. Скоро.